

ГЛАВНАЯ ПЛОЩАДЬ ГОРОДА

В 1851 г. Самара стала губернским городом. Ей предсказывали большое будущее. Самарский епископ Евсевий настойчиво добивался у губернатора согласия на постройку главного здания города - нового Кафедрального Собора, так как действующий Вознесенский Кафедральный Собор был небольшим и старым. Площадь, на которой должен был стоять новый Кафедральный Собор, впервые была показана на плане г.Самары 1852 г., где она была нанесена с назначением под Соборную церковь в размере 4-х городских кварталов (1). Это место было удачным. Обширная площадь господствовала над всей местностью городского поселения, которому предстояла великая будущность.

В предшествующее время город разрастался к северу. В беспорядке была застроена и будущая площадь. В мае 1866 г. самарский губернатор распорядился об очистке площади от обывательских домов и усадеб. На этой площади имелось 102 дворовых места (2). Перевод жителей на другие места продолжался ещё в 70-е годы.

25 мая 1869 г. была совершена закладка нового Кафедрального Собора. Планировка Соборной площади была сделана архитектором Муратовым (3). Детальная распланировка площади была поручена младшему архитектору Теплову. Для расчистки огромной площади использовались арестанты. Во время долгого строительства Собора площадь была изрыта ямами, образовавшимися от того, что горожане брали здесь песок для построек (4).

В 1884 г. Городская Дума приняла решение о создании сквера на Соборной площади. «Сквер занимал территорию в 9 десятин. Он состоял из 4-х отдельных участков и разводился в течение нескольких лет, начиная с 1885 г. Большая работа была проведена по нивелировке местности. По просьбе Городской Управы жители окрестных домов сбрасывали в ямы мусор. Потом эти ямы засыпали толстым слоем песка, срываемого с бургов. Таким образом площадь выравнивали и засыпали привозным черноземом.

Для разведения сквера был нанят опытный садовник Ухвастин из г.Пензы. Постепенно на каждом участке высаживали деревья - сосны, тополя, березы, липы, кустарники (сирень), а также цветы; прокладывали дорожки, ставили скамейки. В северо-восточной части сквера находился пруд, окруженный деревьями. В 80-е годы в сквере был установлен фонтан.» (5)

30 августа 1894 г. состоялось торжественное освящение Спасо-Воскресенского Кафедрального Собора. Огромный храм поражал своим величием и роскошной внутренней отделкой. Занимая самое возвышенное место в городе, Собор парил над всей Самарой и ее окрестностями так, что откуда ни взглянешь на город, везде прежде всего вырастал этот гигант. К этому времени деревья вокруг него подросли и окрепли. Соборный сквер оказался самым обширным в городе. Он стал любимым местом отдыха горожан. (6)

Грянула Октябрьская революция и закончилась размеренная и спокойная жизнь Кафедрального Собора. 7 мая 1930 г. Самарский горисполком принял решение: «...1/ Здание бывшего Кафедрального Собора разобрать. 2/ На месте бывшего Собора приступить к строительству нового Дома Культуры...» (7)

Два с лишним года рушили Собор. Вся площадь была завалена строительным мусором. Свалка мусора доходила до Некрасовского спуска и других участков города. Не хватало транспорта, чтобы его вывезти. Весной 1932 г. Кафедральный Собор был окончательно разрушен. На этом месте зиял огромный котлован. Три с лишним года местные власти не могли найти средств не только на строительство Дворца Культуры, но даже на засыпку котлована, который немым укором зиял в центре города.

17 марта 1935 г. в связи с переименованием г. Самары в г. Куйбышев горисполком принял решение о постройке в городе памятника В.В. Куйбышеву. (8) Крайисполком поддержал это решение. 25 апреля

1935 г. он постановил: «...Организовать Комитет по сооружению памятника Куйбышеву... Поручить Комитету не позднее 10 мая 1935 г. представить на утверждение свои соображения о выборе площадки для постройки памятника...». (9)

Созданный Комитет по сооружению памятника на своем первом заседании 5 мая постановил: «... 1. Местом сооружения памятника тов.Куйбышеву утвердить Коммунальную площадь /бывшую Соборную/. 2. Признать необходимым сооружение архитектурного памятника Куйбышеву, состоящего из Дома Культуры и фигуры или группы, скомпонованной на Дом Культуры...»

Горисполком согласился с местом выбора. Он подчеркнул, что в памятнике нужно отразить В.В.Куйбышева как первого организатора Советской власти в Самаре. И далее говорилось: «Исходя из масштаба площади и её видимости, считать необходимым при разработке монумента, ориентироваться на крупные формы памятника, дающие отчетливую и убедительную силуэтность. Одновременно разработать проект планировки площади, проектируя её как площадь для демонстраций. Монумент памяти одновременно должен служить трибуной. При разработке проекта памятника и площади ориентироваться на следующие материалы: камень, бронза, цемент, цветной облицовочный камень из местных пород» (10)

В июле 1935 г. было создано Управление строительством Дома Культуры. На Коммунальной площади развернулись подготовительные работы. Площадь расчищали, сносили ненужные строения, вырубали деревья, разбирали жилые дома. Затем приступили к засыпке котло-

вана. На расчищенных местах были построены общежития и бараки для наемных рабочих, склады, конторы, мастерские, подсобные помещения. Вокруг стройплощадки прокладывались трамвайные пути, узкоколейная и грунтовая дороги для подвоза стройматериалов. Вся стройплощадка была огорожена забором с вышками и сторожевыми будками.

Ещё 5 августа 1935 г. горисполком обязал архитектурно-планировочное управление составить проект реконструкции Коммунальной площади. (12) В январе 1937 г., когда строительство Дворца Культуры близилось к завершению, Куйбышевский облисполком поручил Дорожно-Мостовому Управлению (ДМУ) составить к 1 февраля технический проект площади. Но в октябре 1937 г. начальник строительства Дворца Культуры тов.Семагин сообщал в облисполком о том, что ДМУ даже не приступило к планировке площади. (13)

В ноябре Управление строительством Дворца Культуры закончило все работы по прокладке водопроводной и канализационной линий и прочих подземных сооружений по ул.Галактионовской, и ДМУ уже могло приступить к мостовым работам.

В январе 1938 г. Ремонтно-механический завод №8 Облшвейтреста выполнил заказ Управления строительством по изготовлению 50 штук чугунных картушей и 800 штук шариков с отверстиями для будущей ограды. (14)

В феврале горисполком запланировал ДМУ провести следующие работы по благоустройству площади: устройство известковой и асфальтовой мостовых, асфальтовых тротуаров, а также строительство гранитных лестниц.

К 1 мая здание Дворца Культуры было почти готово. Но строительный мусор являлся серьезным препятствием для развертывания основных работ по замощению площади. Срывался план её строительства.

В мае начальник ДМУ Коничев обратился с просьбой к Семагину принять следующие меры:

1) Вывезти весь строительный мусор, который был разбросан сплошным слоем высотой от 0,5 до 1,5 м, а в некоторых местах - большими кучами высотой до 6 м.

2) Убрать с территории работ ДМУ весь мусор, столбы и негодный металлолом после разборки всех временных сооружений.

3) Не допускать применяющегося разравнивания строительного мусора и грунта из больших куч с целью маскировки имеющихся в них остатков временных производственных сооружений и обломков подмостей напротив заднего фасада здания Дворца Культуры. (15)

На строительстве велись сверхурочные работы. Разбирались временные строения, расчищалась и расширялась площадь. Участок, отведенный Дворцу Культуры, имел прямоугольную форму шириной в 184 м. Главный фасад здания был ориентирован на запад. В центре прямоугольника, на пересечении ул.Кооперативной (ныне ул.Молодогвардейская) и Рабочей сооружался памятник В.В.Куйбышеву. Он

был поставлен на месте бывшего Кафедрального Собора. Только 20 мая началось асфальтирование тротуаров на площади.

Первоначальный проект благоустройства площади решено было изменить следующим образом: запланировать строительство скверов, зеленых газонов, физкультурных площадок и фонтанов, а также устройство подпорных стенок и гранитных лестниц вокруг Дворца Культуры. Асфальтовые тротуары планировалось расширить до асфальтовых улиц шириной до 17 м, начиная от ул. Рабочей. Но так как строительством площади занимались две организации (ДМУ и Управление строительством Дворца Культуры), и каждая организация работала по своему плану, то начались сложности и разные неувязки в оформлении площади.

Так, например, согласно проекту оформления площади, два пандуса (наклонные плоскости) соединяли её с террасой, на которой был расположен памятник В.В. Куйбышеву. Борта этих пандусов, композиционно составляющие с памятником и примыкающим к нему трибунами одно целое, оформлялись Управлением строительства в граните. Вторые борта тех же пандусов, параллельные первым, осуществлялись ДМУ в бутовой кладке с оштукатуренной мраморной крошкой, которая была недолговечна.

3 июня Семагин сообщил в Горисполком и в Облисполком об отсутствии единого проекта архитектурного оформления, освещения и озеленения площади. Мастерская Архитектурно-Планировочного Управления (АПУ) Горкомхоза составила эскизный проект площади без участия автора проекта Дворца Культуры главного архитектора

Н.Д.Каценеленбогена. «Таким образом, задуманный архитектурный ансамбль - Дворец - памятник и площадь - говорилось в сообщении - проектируются, даже в эскизе, разными авторами, что может привести к нарушению единства.» (16)

Семагин указывал на то, что подпорные стенки пандусов Управления строительством делало из гранита, а ДМУ - из бутового камня. Лестницы одного и того же фасада должны были оформляться по разному. По проекту Н.Д.Каценеленбогена у здания на верхней террасе из архитектурных соображений были намечены цветники, а в проекте ДМУ их нет, один асфальт, и уже была сделана песчаная подсыпка. «Всё это говорит - продолжал далее Семагин - о необходимости объединения проектирования архитектурного надзора. Надо, чтобы автор всего проекта главный архитектор Каценеленбоген был привлечен к этим работам, тогда будет достигнута организационная увязка всех работ по благоустройству площади.» (17)

Облисполком согласился с этим предложением и рекомендовал Горисполкому дать указание проектирующей организации увязать проект площади с проектом Дворца Культуры.

21 июня 1938 г. состоялось совещание в Горкоммунотделе, на котором с докладом о схеме планировки площади выступил архитектор Носин. На совещании присутствовали представители разных организаций, которые изложили свои суждения по этому вопросу.

Инженер Висмонт (от Облкоммунотдела), поддержав проект, предложил засыпать все ямы и неровности в сквере, расположенном на углу ул.Галактионовской и Вилоновской, вместо запланированных разных сооружений, связанных со сложностями рельефа.

Главный архитектор АПУ П.А.Парамонов указал на то, что вопрос о привязке скверов ко Дворцу Культуры предreshен Горсоветом, в соответствии с чем и проектировалась планировка площади. Он также добавил, что сквер с угла ул.Вилоновской и Чапаевской лучше запроектировать террасами, наподобие Французского сквера.

Архитектор Бузин поддержал планировку зеленых ковриков, так как они оживляли громадную серую площадь.

Основной автор проекта Дворца Культуры главный архитектор Н.Д.Каценеленбоген внес целый ряд предложений по строительству площади. Он высказывался против объединения всех скверов с Дворцом Культуры, так как считал, что в функции Дворца не входило хозяйствование надо всеми скверами. Он возражал против использования скверов под физкультурные площадки, так как сокращалась зеленая площадь, которой и так был беден город. Зеленые коврики же оживляли громадную серую площадь. Он считал, что боковые скве-

ры по ул. Галактионовской должны быть использованы под высокие тенистые парковые насаждения. Весь зеленый массив каждого сквера должен быть окружен оградой того же монументального стиля, как и главный фасад Дворца Культуры. Входы во все скверы нужно было сделать с углов по диагонали. С обратной стороны Дворца - устроить огороженный внутренний дворик. Намеченные павильоны для складов декораций на ул.Галактионовской он предложил сделать выше, так как декорации достигали высоты до 9 м. Туалеты, запланированные по ул.Галактионовской, он считал более удобным расположить внутри скверов. Совершенно неудачны были, на его взгляд, запроектированные фонтаны, ввиду их большого количества и малой мощности. Он полагал, что лучше ограничиться двумя или четырьмя фонтанами по одному на каждый сквер, но большей мощности. Он не одобрил также установку прожекторов на площади, так как их перекрестный свет не давал теневых эффектов.

В результате обмена мнениями было принято постановление:

1) Считать необходимым устройство зеленых ковриков у главного подъезда Дворца Культуры.

2) Считать правильным проектировку двух скверов по ул.Галактионовской в привязке их ко Дворцу Культуры с использованием их под культурные и физкультурные площадки.

3) Считать более целесообразным произвести в сквере, прилегающем к ул.Вилоновской и Галактионовской, засыпку ям и котловины, выровнять рельеф.

4) Согласиться с сокращением ширины главного плана в связи с устройством газонов.

5) Считать правильным произвести подсыпку сквера со стороны ул.Вилоновской и Чапаевской за счет срезки угла, примыкающего к плану Дворца Культуры

28 июня 1938 г. состоялось заседание Критической секции Куйбышевского отделения Союза советских архитекторов на котором присутствовали архитекторы П.А.Щербачёв, П.А.Парамонов, А.Л.Каневский и др. Рассмотрев эскизный проект планировки площади Дворца Культуры, она отметила правильность основной идеи проекта, заключающейся в том, что путем разбивки массивов высокой зелени по бокам Дворца Культуры, вытягивающихся в одну линию с его главным фасадом, и расположение партерных скверов впереди фасада, против первых массивов, подчеркивается фронтальность общего объема Дворца Культуры и его связь со всей площадью.

При дальнейшей разработке проекта необходимо было учесть следующие положения:

1. Считать несомненным, что главные массивы зелени должны непосредственно примыкать ко Дворцу Культуры, допуская лишь проход - аллею нетранспортного значения не шире 6 м.

2. Для связи сквера с магистралями ул. Красноармейской и Вилоновской следует продумать организацию входов со стороны этих улиц ... Считать правильным, что диагональные проходы в проекте не сделаны.

3. Ввиду того, что перекресток магистралей ул. Красноармейской и Галактионовской является скоплением народа, врезающийся прямой угол ограды сквера следует доработать, добиваясь более эффективного решения угла.

4. Запроектированные по ул. Галактионовской павильоны, выступающие за линию фронта заднего фасада, соединяющиеся с последним полуциркульными линиями решетки, убедительно разряжают напряженность большого массива заднего корпуса (сценической части), напирającego на прямую магистраль ул. Галактионовской, и хорошо увязывают общую массу здания с магистралью.

5. Считать правильным стремление к сужению площади путем запроектированных зеленых ковров размером 5х17 м и установки на них архитектурными пунктами памятных досок. Установку светофоров в виде высоких мачт, заканчивающих ритм памятных досок, следует признать удачной.

6. Для устранения впечатления некоторой раздробленности в планировке партерных скверов следует проработать вариант, объединяющий центральную часть сквера в виде сплошного ковра.

7. Решение лестницы, ведущей на стилобат (трехступенное подножие) здания у крыльев Дворца Культуры, следует считать приемлемым при условии замены откоса подпорной стенкой на углу стилобат. (19)

Проект благоустройства площади, разработанный мастерской АПУ Куйбышевского Горкомхоза дважды (в июле и августе) рассматривался на заседании Межведомственного Совета при Куйбышевском Облкоммунотделе, который внес свои, учтенные впоследствии, замечания в части дворовых участков и в переработке деталей придворной площади. На последнем заседании (в августе) проект был одобрен и утвержден.

26 июля 1938 г. Горисполком утвердил эскизный проект площади Дворца Культуры и обязал АПУ Горкомхоза совместно с ДМУ и при участии главного архитектора Каценеленбогена к 1 августа составить рабочие чертежи.

Строительная контора ДМУ, которой было поручено строительство площади, была образована 1 мая 1938 г. в составе 55 человек. (20) План работ на 1938 г. она получила только в июле из-за его позднего утверждения. Было запланировано строительство двух крупнейших объектов: площади Дворца Культуры и площади Революции. В условиях первого года работы строительная контора начала свою деятельность как самостоятельная подрядная организация без подготовительного периода. Поэтому несвоевременное утверждение и всякие последующие изменения и дополнения плана работ дезориентировали руководство и создавали сложности в производстве работ. Это мешало своевременной заготовке материалов, расстановке рабочей силы, составлению плана организации работ.

10 декабря 1938 г. Экспертно-Технический Совет (ЭТС) в связи с изменениями в проекте утвердил новую смету. (21) Такое изменение проекта и переработка сметы в период, когда земляные работы были в значительной части выполнены, затрудняло ведение работ. Приходилось перебрасывать рабочую силу с одного сектора площади на другой, чтобы работать в первую очередь на тех участках, где не ожидалось изменений проекта.

С самого начала работ резко увеличилась потребность в землекопах и грузчиках для земляных работ, которые не были учтены (дополнительная разработка и отвозка строительного мусора, механизированные земляные работы взамен отвозки грунта гужевым транспортом). Позднее недостаток рабочих еще более увеличился в связи с открытием работ по новому объекту - «Площадь Революции». Часть работников ИТР в самый разгар работ на продолжительное время отзывал райвоенкомат. Из-за низкой оплаты труда хорошие специалисты не задерживались.

Максимальные затруднения вызывались недостатком транспорта. Для вывоза земли и подвозки стройматериалов по проекту требовалось в среднем 146 лошадей ежедневно, а летом - даже 171. Кроме того, ежедневно требовалось до 12 грузовиков, но транспорта катастрофически не хватало. Поэтому землю стали вывозить не только гужевым транспортом, но и автомашинами, лопатами Беккера и комбинированными перевозками вагонетками и трамвайными площадками, по проложенной от фронта работ узкоколейке на вагонетках до трамвайной ветки, примыкавшей к магистрали по ул. Галактионовской. Трамвайными площадками земля отвозилась с 5 июня для засыпки бывшего Аннаевского озера, а с 23 августа - по проложенной ветке по ул. Вилоновской на берег Волги.

Нехватка транспорта являлась главной причиной отставания работ по вывозке земли, что в свою очередь задерживало мощение и асфальтирование тротуаров, не позволив выполнить план работ на 1938 г.

Только в сентябре приступили к строительству подпорных стенок и лестниц. Для этого использовали весь гранит с местных кладбищ, а затем недостающее количество было довезено с Украины. Но гранит прибыл поздно, в декабре, когда наступившие холода уже не позволяли вести работы.

К ноябрю успели сделать только часть площади: перед фасадом Дворца Культуры, по ул.Вилоновской и нечетной стороне ул.Галактионовской. В праздник XXI годовщины Октября манифестации шли уже по реконструированной части площади имени В.В.Куйбышева.

Ввиду большого объема земляных работ и перечисленных затруднений с первых же дней применялись следующие мероприятия:

1. Механизация земляных работ.

Характер работ не позволял применять на площади экскаваторы, поэтому применялись более доступные механизмы: скрепер-волокуша, 3 скрепера Беккера, 13 вагонеток «Коппель» и трамвайные площадки с электровозами. Последние 3 месяца 1938 г. вагонетки работали круглосуточно. Из-за недостатка металлических рельсов узкой колеи половина вагонеточных путей была сделана из деревянных брусков. Это влияло на частые сходы вагонеток с рельсов. Земля вывозилась в прилегающие к площади скверы с целью планировки, на Аннаевское озеро и на Вилоновский спуск. Два моторных катка применялась для укатки всей асфальтированной площади.

2. Помощь предприятий и учреждений города.

На призыв помочь строительству лучшей площади города откликнулись 16 предприятий и учреждений. В течение сентября-октября 1938г. они организовали субботники, в которых приняли участие свыше 1000 человек. Предприятиями были выделены 53 лошади и 20 машин.

3. Помощь со стороны Горисполкома.

В сложные моменты Горисполком выносил постановления об устранении препятствий в бесперебойной подаче автогужевого транспорта. Однако до конца года не удалось добиться сноса всех строений, нарушавших план организации работ. Не удалось закончить разборку старой мостовой, камень который также использовался. Ввиду нехватки камня была запланирована на 1939 г. замена мощёных проездов щебеночным гудронированным шоссе с однослойным покрытием асфальтобетоном толщиной 4 см. (22)

В 1939 г. строительные работы на площади начались 10 апреля. Окончательно снесли все строения, разобрали ограду, выкорчевали все деревья, вырубili кустарник. Разобрали старую мостовую, разломали плиточный тротуар, распланировали и заасфальтировали новый и т.д. Из-за недостаточного финансирования были приостановлены работы по подпорным стенкам, лестницам и асфальто-бетонному покрытию. Вопрос об их финансировании был решен только к осени. Поэтому эти работы не были закончены и в 1939 г.

Работы по завершению строительства площади тянулись из года в год. Так, в 1947 г. Горисполком разрешил израсходовать 200 тонн нефтешлака с толерубероидного завода для окончания асфальтирования площади. (23) Горзеленстрою было выделено 25 тысяч рублей для осуществления цветочного оформления площади и детского парка культуры и отдыха. (24)

Но лучшая площадь города уже жила своей жизнью. Она из года в год хорошела и вошла в историю города как её главная площадь

И С Т О Ч Н И К И .

1. ГАСО. Ф.815. Оп.2. Д.5. Л.57.
2. Там же. Л.57-об.
3. ГАСО. Ф.170. Оп.6. Д.1298. Л.20.
4. ГАСО. Ф.1. Оп.12. Д.5906-б. Л.1-2.
5. газета «Самарские губернские ведомости», №6, 1998 г.
статья И.В.Крамаревой.
6. газета «Самарские епархиальные ведомости», сентябрь 1894 г.
7. ГАСО. Ф.Р-56. Оп.1. Д.329.
8. ГАСО. Ф.Р-56. Оп.1. Д.903. Л.74
9. ГАСО. Ф.Р-1202. Оп.1. Д.7. Л.46.
10. ГАСО. Ф.Р-56. Оп.1. Д.903. Л.74.
11. ГАСО. Ф.Р-56. Оп.1. Д.875. Л.184.
12. ГАСО. Ф.Р-56. Оп.1. Д.875. Л.232.
13. ГАСО. Ф.Р-1202. Оп.3. Д.3. Л.35.
14. Там же. Л.36.
15. Там же. Л.53.
16. Там же. Л.60.
17. Там же. Л.61-61-об
18. Там же. Л.70-72.
19. Там же. Л.73.
20. ГАСО. Ф.Р-2313. Оп.1. Д.3. Л.15.
21. Там же. Л.17.
22. Там же. Л.20.
23. ГАСО. Ф.Р-56. Оп.51. Д.28. Л.10.
24. ГАСО. Ф.Р-56. Оп.1. Д.899. Л.65.